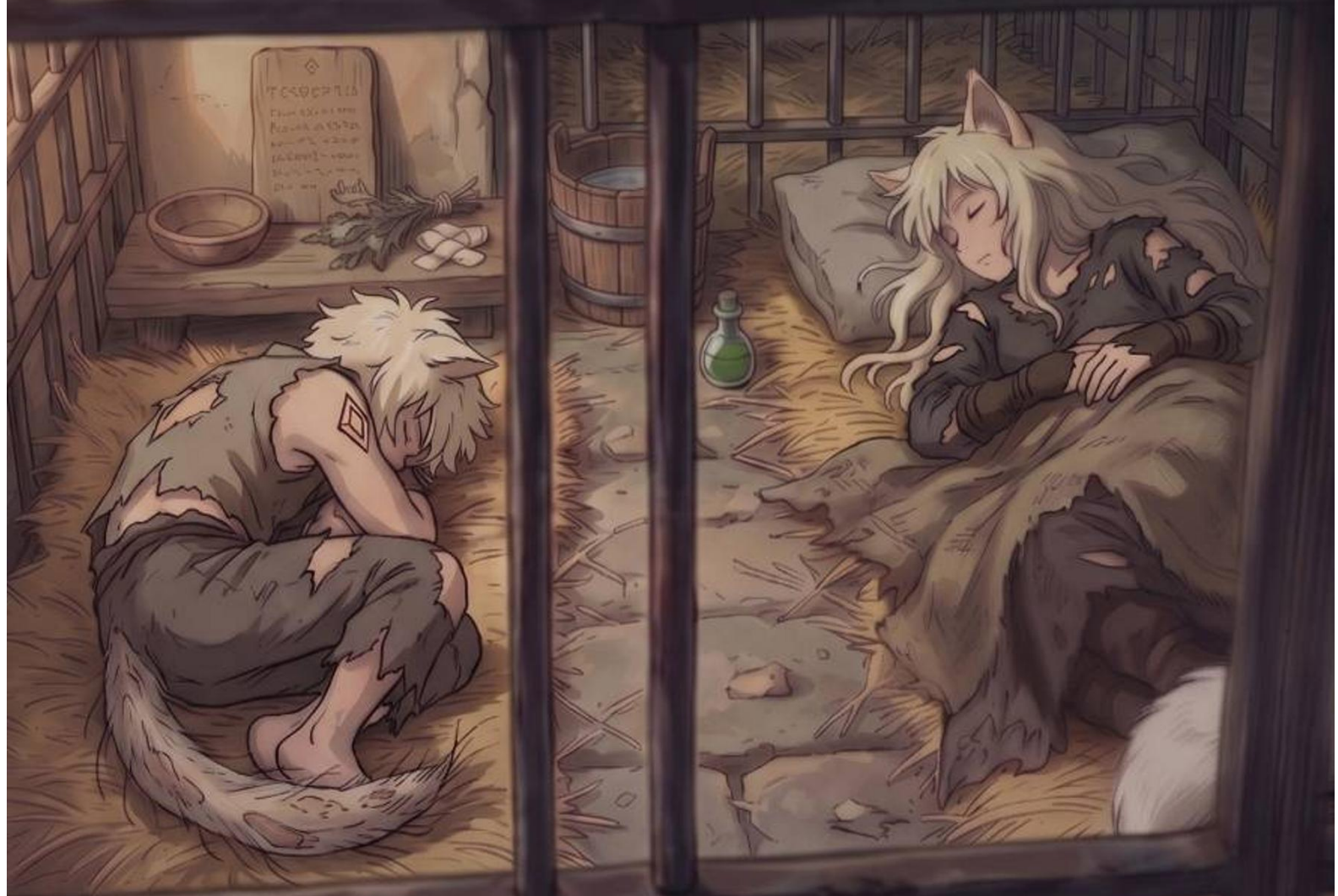

Гюд деккренон: Ложная надежда

Артём Александров

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Артём Александров

Гюд деккреннов: Ложная надежда

«Автор»

2026

Александров А.

Гюд деккренев: Ложная надежда / А. Александров — «Автор»,
2026

Юный шибомир по прозвищу дикий бесстрашный чемпион подземной арены "Яма", и раб, чья звериная натура стала легендой. Но за каждым боем стоит отчаянная попытка спасти единственно близкого человека прикованную к постели сестру, медленно умирающую от неизвестной для юноши болезни. Три года крови, боли и унижений. Три года побед, не приносят исцеления, а лишь оттягивают неизбежное. Сможет ли юноша сохранить человечность и спасти сестру.

© Александров А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Аннотация	5
Глава 1 - Заточение безумия.	6
Глава 2 - Усугубление положения.	13
Глава 3 - Необратимый поступок.	23
Глава 4 - Прозрение.	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Артём Александров

Гюд деккренев: Ложная надежда

Аннотация

Юный шибомир по прозвищу дикий -бесстрашный чемпион подземной арены " Яма",и раб, чья звериная натура стала легендой. Но за каждым боем стоит отчаянная попытка спасти единственно близкого человека -прикованную к постели сестру, медленно умирающую от неизвестной для юноши болезни.

Три года крови, боли и унижений. Три года побед, не приносят исцеления, а лишь оттягивают неизбежное.

Сможет ли юноша сохранить человечность и спасти сестру.

Глава 1 - Заточение безумия.

На востоке есть страна под названием Аниб. Большая часть территорий охвачена песками, а южные границы омывает океан с незамысловатым названием: “Пояс островов”. В одном из портовых городов располагалась одна из крупнейших бойцовских ям на континенте Гензея¹. Её юный действующий чемпион “Дикий” происходил из расы полулюдей, или шибомиров-котов. Юноша двадцати лет, высокий, но худой, видно, что недоедает. Когда-то пышный кремовый хвост облез, от бесконечных схваток, оставив от себя пару пучков у его основания. На голове бойца дёргались маленькие ушки, над которыми нередко потешались сверстники, выкрикивая “Лдакючре!”, в честь цветка, способного прятать свои семена.

Единственное, что не даёт юноше скатиться в полное безумие – это его старшая сестра. Внешне прекрасная, но пораженная чудовищной болезнью, из-за которой она не может даже встать. Врачи утверждают, что лекарства от проклятия нет, да и кто захочет помочь рабу.

Утро начинается с очередного выступления владельца работорговой компании Ди Крэнга Венгерберга, который лично приходит понаблюдать за страданиями своего любимца:

- Проснись и пой, мышонок!! Мой превосходный боец!! – выкрикивал внешне упитанный мужчина, параллельно стуча тростью то о каменный пол, то о решётки клеток.

Для брата и сестры столь сильный звук вызывал неприятную боль в ушах и голове, но для пылкого юноши это было сродни оскорблению, которое он не должен был оставить без внимания. С криками: “Скотина!!”, обнажая свои когти и с животным оскалом, он набрасывался на клетку, прекрасно зная о последствиях. Не только железные пруты были тем, что отделяло хозяина от дикого. Ко всему этому на теле каждого раба присутствовала магическая метка во избежание побега, действующая лишь по одной мысли владельца. Она представляла собой особый круг с геометрическими фигурами внутри и словами, написанными на божественном языке². Когда заклинание срабатывает, по всему телу проходит электрический импульс, скручивающий тело в сильных судорогах. Вот и юноша в очередной раз валялся на земле, в конвульсиях, а довольный Венгерберг, как всегда, в своём изящно-пышном наряде не мог сдерживать смеха.

Время развлечения закончилось, и мужчина, сверившись с часами, без лишней театральщины сказал:

- Мышонок, у тебя есть пара часов, пока я встречаюсь с дорогими моему сердцу клиентами - После таких слов владелец нетерпеливо скрылся за дверью, а юноша продолжил выкрикивать в его сторону оскорбления в знак протеста.

Разлётшись на полу, брат погрузился в собственные мысли. Ничего серьезного, только сплошное нежелание вставать. От глубоких раздумий его отвлёк тяжелый, хриплый кашель сестры, напоминающий о том, что она задыхается. С потряхиванием в конечностях юноша моментально подорвался и передал девушке зелье, стоящее рядом с её подстилкой. Наблюдая за её неспешными глотками, кот будто ощущал, как ей становится легче дышать, а паралич с шеи потихоньку спадает.

Только убедившись, что приступ сестры прошёл, юноша продолжил ежедневные процедуры.

За несколько лет брат и сестра перестали испытывать неловкость. Поэтому он без лишних колебаний приступил. Снял сарафан, чтобы нанести мазь на грудную клетку. Лекарство снимало отёки с груди, позволяя дышать легче. Следом требовалось наложить зачарованные

¹ Гензея - Самый крупный материк из пяти существующих.

² Божественный язык - На нём разговаривали, когда-то ушедшей расы. Со временем он получил статус научного.

компрессионные бинты, но на грязное тело это было противопоказано, так утверждал доктор Арахарт. Поэтому юноша ещё со вчерашнего вечера подготовил ведро с водой. Ловкими движениями юноша снял с сестры пелёнки, за ночь пропитанные мочой и калом. Дёрганым движением он откинул их в другую часть камеры, рядом с которой проходила охрана. Недовольство охранника не заставило себя долго ждать.

- И что?! Ты не видишь, я занят! - ответил юноша в надежде, что причитания закончатся, но местный дварф ³продолжал напирать. Дёргая мордой в желании показать зубы и сжимая руки в кулаке, он желал напасть на мужика, но сестра заметила его гнев. Сильным кашлем она привлекла его внимание с молящим словом:

- Бр...ат.

На что юноша в непривычной для себя манере, извинился, перед сестрой, убрал за собой и продолжил заниматься своими делами, не вслушиваясь в то, что бормотал мужчина.

Брат неспешно намочил тряпку и с той же непринужденностью её выжал. Начиная со стоп, тщательно промывая все пальцы и коготки, он медленно поднимался вдоль её исхудавшего тела. От пупка к животу, дальше к груди и подмышкам, рукам и кистям, вычищая всю грязь, скопившуюся за ночь. Заканчивая с передом, он перешел и на спину. У шибомиров издревле сложились устои, что хвосты могут чистить только близкие люди, зачастую возлюбленные. Вычистив её всё ещё пышный хвост, юноша достал стопку бинтов. Он обернув её руки и ноги. Повязки, покрытые неизвестными словами на божественном языке, засветились, а тело сестры начало легко вздрагивать.

Эффект зачарованных компрессионных бинтов вызывал легкие разряды молнии туда, где находились повязки, вынуждая тело к самопроизвольному движению.

На этом уход за сестрой обычно заканчивается. Если время позволяло, юноша обычно либо разминался, либо проводил время у импровизированного алтаря, вспоминая родителей, но любой настрой обычно прерывался. Лёгкой, почти пляшущей походкой Венгерберг врывался в центр склада, чтобы каждый его раб услышал протяжные вскрикивания: “Мышонок, нам пора!”.

Полный огня кот подскочил к дверце, в нетерпении ожидая, когда охрана соизволит её открыть. И вот дварф, барахтаясь, перебирал ключи, пока работодатель его подгонял. Дверь отворилась, и юноша в нетерпении перешагнул, вслед оборачиваясь к сестре, вновь интересуясь её здоровьем:

- Сестра, как ты себя чувствуешь?

Девушка, натягивая измученную улыбку, вымолвила:

- Хо...рошо.

Брат кивнул, и без слов понимая её тревогу. Ненароком его взгляд упал на алтарь, вспоминая их бога. Сделав шаг в сторону девушки, попутно приговаривая: “Сестра!”, он склонился на одно колено перед ней, крепко сжимая её руку.

Не переживай, я вернусь. Ведь покровитель Кид со мной. - сказал он и поспешил на улицу.

Девушка лишь успела пустить крохотную слезу, бормоча:

- Бро...сь, ме...ня.

Совместно с рабом и охраной, работороговец сопровождал своего бойца к ямам. За несколько лет, обладая внушительной компанией, его владелец заимел вредную привычку. Одного из новой партии рабов он отправлял на арену, делая ставку на их проигрыш. Когда появился мышонок, он поступил так же, но дальнейший план изменился, когда раб выиграл. И с того времени Венгерберг, не скрывая, зарабатывал на его победах. Чем сильнее становился шибомир, тем больше он наглед, а терпение его хозяина не безгранично.

¹ Дварф- Разновидность гномов

Расположенная в центре города яма внешним обликом и стилем походила на дворец лорда. Миновав группу охраны, с помощью приглашения. Гостей встречала большая гостевая комната, с дорогостоящей мебелью и картинами известных художников, а чтобы зрители не скучали, в ожидании, они могли воспользоваться баром, с отличными винами из местных виноделений. Престижный вид придавала не только мебель, но также и её гости. Много влиятельных дедков, богатеев и в целом важных персон. Ко всему этому присутствовали и “проходимцы”: ремесленники, мелкие торговцы, авантюристы и прочие, кто смог купить билет.

И вот шибомир передали местному охраннику, который провёл мальчика к спуску вниз к месту, где находились и остальные гладиаторы. Название бойцовского клуба не просто так называется: “Яма”, ведь место, где происходили все бои, находилось под землёй. Шибомир под сопровождением больше прислуги, нежели охраны, спустился на три этажа вниз к другим бойцам и таким же невезучим рабам.

Разница между верхом и низом колоссальная. Там отделка из дерева, а здесь изуродованные каменные стены, все в выемках и сколах. Чем дальше вглубь, тем больше находилось засечек, оставленных предыдущими участниками, и уже никто не знает, что они означают. В подземелье солнечный свет полностью отсутствовал, единственным источником освещения были тусклые кристаллы. Для юноши внешняя обстановка или слабый свет не представляли особых проблем, к которым нельзя привыкнуть, но вот запах дёргал юношу до мурашек, вынуждая его держать нос закрытым. Стойкая металлическая засохшая кровь, вперемешку с кислым запахом тухлятины, напоминающим трупов, пропитанных мочой и калом другого зверья.

До начала боёв юноша мог свободно перемещаться по катакомбам. Обхватив свой нос и рот руками, дёргая ушами от отвращения, он устремился к своему излюбленному месту. Рядом с выходом на арену находилась колонна, к ней вплотную была пододвинута длинная скамья, юноша любил опереться на стену, вытянуть ноги вперед и по возможности вздремнуть. И вот, пробегая мимо стойки с плохо заточенным оружием, шибомир застал своё место занятым. На нём уже гордо дремал орк, новый для юноши боец, но парень плевал на это. Без объяснений он схватил его бритую голову и собирался вбить её в стену. Однако неизвестный, но столь привычный голос для шибомира, разнёсся у него в голове эхом, приказывая:

- Отпусти. Шаг назад.

Юноша беспрекословно подчинился, убрал руку и в момент отскочил, избегая опасной контратаки зелёнокожего. Полный гнева орк неторопливо поднимался, а на лице его красовалась высокомерная улыбка, которую подчёркивали его клыки, торчащие вверх. Возвышаясь над хилым котёнком, он высказал увесистым, недовольным голосом:

- Котик, ты чего это удумал, а?

Оголив зубы, он, как безумное животное, устремил свой взор вверх на опасное существо, выкрикивая:

- Я котик?! Ты грани спутал, говно зелёнокожее!

Вместе с криками вокруг бойцов собралась толпа рабов, среди которых затесалось и несколько дедков из местной охраны. Терпение юноши кончилось, и он, полный ненависти, как одичалый зверь, накинулся на него в прыжке. В ту же секунду голос вновь заговорил:

- Прямой удар! В сторону!

Реакции шибомира едва хватило, чтобы в полёте обхватить его руку и попытаться пнуть ногой, вытягивая тело вперёд. Правда, орк сделал блок. Одну руку он выставил в бок, прикрываясь от его хлесткого удара, а второй он схватил парня за щиколотку и, как тряпичную куклу, припечатал в землю. Кот лишь успел кое-как сгруппироваться, но этого было недостаточно. Сложив юношу об пол и вкушая превосходство, зелёнокожий не остановился. Резким рывком с ноги он попал по левому плечу, ощущая дробление костей. Посмеявшись, тот подметил:

- Кажется, или я слышал хруст?

И уже намеревался продолжать, вот только он упал в сильных судорогах, а на его лбу засветилась метка раба, от такой же пострадал и кот.

Стража, явно в плохом расположении духа, без разбирательств приказала всем собравшимся зевакам отвести эту парочку на арену.

Огромная яма, где с легкостью могла уместиться пара-тройка дюжин бойцов, ограждённая куполом из металлических прутьев в высоту с десятков людей. Все бои в яме комментировал гоблин с помощью ораторской магии прямо из своего обзорного места ровно над северными воротами:

- Сегодня наши бои будет открывать действующий чемпион, шибомир-кота! Не смотрите на его тощее тело, ведь его не просто так прозвали “Диким!”, в бою он ловок, свиреп и безжалостен, ещё ни одному гладиатору он не дал уйти живым.

Сквозь темноту, и нескончаемый треск в ушах, юноша расслышал знакомый голос. За последние года парень привык к боли, причиняемой меткой. В момент осознания он подорвался с места, уже готовый к битве. Невзирая на свои травмы, он с вытянутыми когтями, как по привычке, обратил свой взор на оружие, стоящее у выхода на арену, обычно каждый новенький бежал к нему, не понимая, что оно плохого качества.

Гоблин, только завидев движение со стороны “Дикого”, как заведенный, прокомментировал:

- А вот и Дикий!

Вместе со словами оратора арена наполнилась смехом зрителей. Сидящие деды увидели в поведении шибомира смешные повадки обычного кота. Пребывая в недоумении, юный боец вновь разгорелся злостью к своему оппоненту из-за надменных смехов богачей. Он желал наброситься на лежачего и растерзать его в клочья, но гоблин вновь подметил, подогревая интерес толпы:

- Удивительно! Вслед за чемпионом поднялся и орк. Может, он новый претендент на чемпионство?

Под лстивые речи мужчина спокойно отряхнулся от грязи. По его улыбке и несдержанному хохотанию стало очевидно, что он наслаждается и вместе с этим еще сильнее подогревает толпу взмахами рук, он уже видел себя победителем.

И вот бойцов представили, раздался удар гонга. Громкий, пробирающий до мурашек звук металла заставил маленькие “лдакючре” юноши плясать по сторонам, а он в то же мгновение сорвался. Будучи на арене, юноша находился в полном напряжении и необходимости сдерживать свою ярость, чтобы не напасть раньше отведенного времени.

Кот бездумно рванул прямо к орку, в открытую конфронтацию. К удивлению, многих, он перемещался настолько мягко, что под ним не поднималась пыль. Всего в метре от зелёнокожего он быстро нырнул по диагонали и, не тратя преимущество, прыгнул ему на спину, целясь в шею. Орк словно предвидел поведение мальчишки, выкрикнув:

- Не в этот раз, кошак! - Он сделал небольшой шаг назад, проскакивая под его захватом, и успел поймать его в воздухе своим левым хуком. От быстрого проигрыша кота уберёг резкий выкрик голоса:

- В сторону! - Отчего юноша и попытался дёрнуться в сторону, подставляя под атаку только предплечье. Весь импульс перешёл в руку, а шибомир отлетел на пару метров в сторону. Орк поразился реакцией и прирождённой ловкостью своего соперника, отчего тот, жадно облизывая клыки, уже видел захватывающий бой.

Юноша не успел опомниться, как зелёнокожий поднял его за хвост вверх ногами. Мужчина держал его над собой одной рукой, пока туша дикого медленно колебалась по сторонам. Орк не мог дожидаться, когда шибомир откроет глаза и покажет свой первобытный страх. В момент, когда тело остановилось, а глаза бойцов выровнялись, орк самонадеянно дыхнул в лицо коту своим зловонным рыбным запахом, в надежде пробудить его. Кот не очнулся, а орк

разочарованно захотел его убить. В момент замаха шибомир вытянул здоровую руку вперёд, цепляясь своими когтями прямо в глаз зелёнокожего - тот отреагировал хоть и с выкриками, но и быстрой, молниеносной контратакой. От которой юноша дёрганым движением увернулся, подставляя только верхнюю часть уха. В качестве завершения он с хриплым рыком выгрыз ему и второй глаз, оставляя его слепым. Когда хватка орка ослабла, юноша пузом свалился тому на голову. На секунду ему почудилось, что он разлёгся на гладком камне, недолго ему это виделось. В момент орк попытался его поймать, но малец отпрыгнул ловким сальто назад, тем самым подкашивая своего противника. Уже держась поодаль, шибомир, как хищник, наблюдал за немощью орка, отчаянно размахивающего руками. Не из жестокости, а из чистой ненависти он привлёк его внимание выкриком:

- Я здесь! Ты, тупая морда! - Вместе с этим он спокойно сблизился, уворачиваясь от жалкого сопротивления. На расстоянии удара он стремительно резкими движениями наносил одну рваную рану за другой, кромсая живот, как зверь. От усталости и невыносимой боли враг склонил одно колено, обрушивая на кота шквал ненависти, криков и боли.

- Ты жалок! Ублюдок малолетний! Я тебе киш...

Лично прерывая неуместную угрозу, юноша когтями прошелся по его горлу. С ноги он пнул еще живого дедека, и продолжил неистово рубить мужчину до тех пор, пока он окончательно не перестал шевелиться.

Заляпанного кровью чемпиона встретили громкие аплодисменты, толпа была в восторге от его недедечьей жестокости. Сам юноша с горечью вглядывался в результаты своих трудов. От усталого дыхания ныло плечо, а подбитое ухо вызывало раздражение всякий раз, как реагировала на шум.

Уставившись на добычу, победитель не ощущал трепетания в груди, а лишь жгучее чувство недовольства. Без церемоний юноша склонился перед трупом и отгрыз ему ухо, которое повесил на пояс.

Всякий раз после боя юноша отправлялся к Венгербергу за наградой. Когда малец пробирался через катакомбы, он чувствовал в местных что-то сравнимое со страхом. В комнате, арендованной для общения с гладиаторами, встретились раб и владелец. Крэнг будучи всегда на позитиве, и никогда не забывал подстрекнуть своего мышонка, а вот когда дело переходило к деньгам, он становился дотошным и малость агрессивным. Упитанный мужчина в обескураживающем шарфе достал из-за пазухи небольшой мешочек с пазлами, который швырнул прямо на стол, ожидая в кои-то веки увидеть жадную реакцию. За шибомиром ничего не последовало, он обыденно взял горстку монет. Засунул в мешочек свой трофей и словно ребёнок отпросился на улицу, указывая на то, что ему нужно к врачу. К удивлению, торгаш никогда не отказывал и, наоборот, поддерживал инициативу брата в лечении сестры. На данной ноте он и покинул владельца. Вроде и свобода, иди куда хочешь, но цепь в виде метки, на открытом плече, всегда заставляла вернуться. Юноша не раз осознавал, что Венгерберг его дурит и забирает большую часть награды, но любые попытки это оспорить решались на корню, полным отсутствием вознаграждения.

На улицах города начало смеркаться, солнце постепенно скрывалось за крышами невысоких каменных зданий песочного цвета. Юноша аккуратно ступал по шершавому песку, утопая в нём по щиколотку. Босые лапы шибомира избирательно ходили только по проулкам, ведь песок там был холоднее. С выходом на улицу тело окончательно остыло, а раны заболели новыми красками. Мысли путались, фокус терялся, агрессия только росла.

В дни, когда юноша был расстроен, он рассуждал, но только когда мог быть один. Всматриваясь в улочки, он прохрипел себе:

- Даже обладая силой, превосходящей орка, почему я не могу спасти сестру? - Вместе с этим он разминулсЯ с женщиной, выкрикивающей:

- Фошка, пошли быстрее. Ночью ходить опасно.

По её спокойной интонации стало ясно, что она не заметила кота с окровавленной пастью. Сам того не замечая, он обернулся вслед за женщиной. Оберегал её взглядом и всматривался в то, как крепко она держит свою дочь. Женщина скрылась за углом, а парень, уже похрамывая, продолжил свой путь до доктора.

Дверь в лавку распахнулась. За прилавком сидел тёмный эльф, коренастый мужчина в очках с тонкой оправой.

- Наконец-то, мой постоянный клиент! - выкрикнул он с облегчением, и вытянул руку, приветствуя покупателя. Вместо рукопожатия он достал монеты и швырнул их на прилавок, добавляя своим хриплым, уставшим голосом:

- Мне, как всегда. Этого хватит?

Одной рукой Арахарт почёсывал плотную щетину, а другой взял мешочек, усмехнувшись, приговаривая:

- До сих пор считать не научился? - И тут же высыпал монеты вместе с ухом. Эльф не удивился такому перфомансу. С помощью мешочка он обхватил трофей и засунул его обратно, брезгливо-дёрганым движением передавая владельцу. Мужчина быстро насчитал тридцать монеток, соответствующие тридцати тысячам пазла. Перед тем, как уйти за медикаментами, врач поинтересовался у брата:

- Как чувствует себя твоя сестра?

- Откуда мне знать! Это ты тут врач! - Мужчина озадачено цокнул, обдумывая слова шибомира, как вдруг юноша продолжил - Она едва дышит и говорит с трудом. Тебе достаточно?

- Арахарт только подметил: - Значит, как всегда - И скрылся за ширмой своего склада.

Врач не долго пропадал, принёс несколько мазей, бинтов и, что самое важное, полупрозрачную склянку с травой на дне, то самое зелье, облегчающее симптомы. Всякий раз, как он выносил лекарство, мужчина повторял, как мантру, метод лечения шибомирки:

- Мазь в область груди, бинты только на чистые руки и ноги, а настойку ровно половину.

Эльф сложил всё на тумбу, и, словно ожидая разрешения, возвысился над деньгами:

- С тебя двадцать тысяч.

Юноша вглядывался в стекляшку с содержимым внутри и с раздражением в голосе ответил:

- Бери сколько нужно.

Мужчина лишь хитро улыбнулся, и поступил, как ему сказали. Перед уходом его любимого покупателя он из профессиональной этики высказался о плачевном состоянии клиента. Тот лишь громко рявкнул, воспринимая его слова, как оскорбления, которые он не хотел слушать. Забота, хоть и профессиональная, задела бойца настолько, что он забыл принести новое ведро с водой.

Когда юноша вернулся к складам, он неизбежно пересекался с охраной, ведь только у них есть ключи. Один молодой дедек открыл сначала дверь в сам склад, затем проследовав внутрь и в саму клетку. Обеспокоенный шибомир моментально вбежал внутрь, когда увидел тяжелое состояние сестры. Лежит тихо, ни голоса, ни движения, единственное, что отличает её от трупа, это едва заметное дыхание. При виде девушки он ни на что более не обращал внимания. Чем ближе, тем отчетливей становился звук её хриплого дыхания. Парень едва успел переступить порог, как в спину его толкнул сторож. Причитая за смрад от его сестры, он хлопнул решёткой, закрывая за собой.

Шибомир удачно приземлился на колено, не повреждая дорогое лекарство. Кот недолго провожал ублюдка своим оскалом и переключил внимание на больную. Он обеспокоено выкрикнул: "Сестра!" и, склонившись над ней, приподнял её за затылок, помогая пить настойку. С каждым последующим глотком юноша ощущал, как её дыхание становится чище и легче. Как и советовал Арахарт, половина остаётся на утро. Наконец младший мог перевести дух и расслабиться вблизи девушки.

Шибомирка,откашливая мокроту,подметила кровь на лице и одежде юноши. Когда почувствовала, что может двигать головой, она обратилась к младшему:

- Брат... кровь.

Юноша озадачено хмыкнул, разглядывая свои обноски:

- Она не моя, сестра. Со мной всё хорошо.

- Лдакючре – тихо вымолвила она.

Уши кота дёрнулись, а на лице проступило легкая реакция на боль. Юноша растерялся,понимая, что его поймали за руку, как котёнка. Растеряно он схватился за больное ухо больной рукой, попискивая от боли, но продолжая отнекиваться. Сестра не могла это терпеть. Слово за словом, она постепенно выстраивала предложение:

- Больно? Не дерись...

- Сестра, я бы рад, но это единственный способ заработать тебе на лекарство, понимаешь?

Девушка медленно отвернула голову,собираясь с силами. Сжав предельно сильно веки, она вымолвила то, что хотела сказать уже несколько лет: “Брось...”. На паузе юноша перебил её:

- Нет,сестра! – Когда-нибудь наступит день, и я смогу вытащить тебя отсюда. Осознавая, что брат непреклонен, она кратко вымолвила из-за плеча: “Хорошо”, - оставаясь наедине с собой.

Вне зависимости от тяжести ран и проблем по возвращению домой парень обязан возложить трофей на самодельный алтарь - Жофзасо⁴. Юноша встал напротив маленькой деревянной таблички и миски, стоящей рядом,и по всем заветам предков вытащил подношение,коим стало ухо орка. Когда-то шибомиры утверждали, что для того, чтобы покровитель услышал, нужно возложить ухо добычи, превосходящей по силе. Усевшись, он положил её на маленькую миску, прикрыл глаза и обнажил когти, которые соприкоснулись друг с другом. В такой позе он искренне благодарил Кида за поддержку, даже понимая то, что именно сегодня он не будет услышан. В промежутке между молитвой он упоминал родителей и молил Кида, чтобы тот их защитил.

Всё это время сестра тихонько за ним наблюдала, словно оценивала все его действия. Когда свет снаружи окончательно потух,она окликнула его, одним словом, говоря тем самым: “Пора спать, брат”

Шибомир лишь угрюмо вздохнул перед тем, как встать. Чтобы забрать подушку,он аккуратно приподнял её голову. Сначала он скомкал развалившуюся солому, а потом обернул её в тряпки, придавая нужный облик. Подложив свежи сбитую подушку под голову сестры, он лёг рядом с ней, свернувшись в клубочек.

Перед тем, как окончательно уснуть,он снова поблагодарил Кида за возможность лично защитить близкого дедека, и к тому же за отличный инструмент в виде эха в голове.

Глава 2 - Усугубление положения.

Этим утром рабам представилась хорошая возможность выспаться, ведь Венгерберг сегодня сильно задержался. Первой проснулась сестра, от резких позывов к кашлю, но при виде умиротворенного брата она всеми силами пыталась его заглушить. По началу она терпела, а когда кашель стало сложно сдерживать, то попыталась уткнуться в подушку, чего у неё не вышло, юноша проснулся. Он стремительно подскочил и сразу же напоил её остатком лекарства. Сразу, как он это сделал, его взгляд упал на небольшое ведро с водой, стоящее у входа в клетку. Поддавшись секундной радости, он сам не ожидал, что вспомнит. В полушёпоте он риторически спросил:

- Сестра, помнишь Аэна? - сказал он и сам не заметил этого.

Девушка улыбнулась. Она без сомнений была рада тому, что видела, как хвост её младшего играючи елозил по сторонам, хотя его суровое выражение это скрывало.

- Да,- с трепетом в сердце ответила сестра. В душе она явно хотела бы подольше поговорить с тем простодушным котёнком.

Тем временем юноша уже принёс ведро и был готов к ежедневным процедурам. Желая продлить момент, шибомирка в меру своих сил, сама поддержала разговор о прошлом:

- Это же кот... из-за которого... были неприятности.

Юноша изрядно обомлел от количества сказанного, от чего и хотел упрекнуть, но поддерживал её настроение. Пока он умывал девушку, они вместе вспомнили Аэна и все их совместные выходки, о половине которых сестра не подозревала. От бытовых, где они позаимствовали с соседского огорода инструменты, до несчастного случая, где они завели всех друзей, из своего клана, в лес. Пока брат с энтузиазмом рассказывал о своих проделках, сестра, вспоминая его характер еще в детстве, подметила его схожесть с Гнулом, домовёнком из сказки, который любил привлекать к себе внимание за счёт хулиганства. Под очередной рассказ она вымолвила:

- Как Гнул.

В качестве ответа юноша коротко, вспоминая её высокомерие, сказал:

- А ты эльфийка.

Тогда они часто друг друга обзывали. Правда, сейчас эти прозвища не вызывают внутренней обиды, из-за которой родственники могли неделями не общаться. Вместе с этим он вспомнил, почему стал её так называть:

- Сестра – начал он и осознал для себя, что не помнит имени. Тогда юноша импульсивно разозлился:

- Карэ! Не помню... -выкрикнул он и раздосадованно продолжил. В своём рассказе юноша упомянул друга, который единственный хотел подружиться с ней. Что было странно, ведь они все считали её занудой. Девушка расстроилась, когда услышала «Единственный», она понимала, о ком он говорит, и не могла сдержать горечь. Ощущая, как шея дубеет, она отвернула голову, попутно утверждая:

- Мне... жаль – Будь в ней силы, она бы моментально прикрыла лицо руками от смущения, и чувства вины.

Брат настолько был погружен в ностальгию, что не обратил внимания на подавленное состояние девушки, которое и длилось то недолго. Внимательно слушая за тем, с какими красками, брат рассказывает о простом: о лазанье по дереву и прыжках с обрыва в воду. Она невольно обернулась и заметила, крохотное дёрганье у основания губ. Эти импульсы были периодическими, отчего в момент казалось, что юноша улыбается.

Девушка растаяла, а юноша в конце проговорил:

- Было весело.

В секунду хорошее настроение исчезло с приходом Венгерберга. Тот радостный ворвался к своей отстранённой публике. Речами, походящими на пение с нотками фальши, он привлёк к себе внимание, а своими пируэтами и танцами приковал к себе:

- Мышо-о-о-нок мой, золото-о-о-й! Нам пора-а,ведь ждѐ-ѐ-ѐ-ѐт теб-я-я бо-о-ой!

Шоумен в хорошем расположении духа, неторопливо приближался к клетке, отбивая большой связкой ключей ритм, который слышал только он.

Шаткие нервы юноши не выдержали,и в очередной раз тот сорвался на своего владельца. Девушка едва успела выдать просьбу «Не делай...», как брат, повторяя вчерашний опыт,валялся на полу.

- Не дерись - шёпотом повторила она.

Даже сквозь звонящий треск в ушах юноша разобрал слова сестры. Когда он наконец нашел в себе силы подняться, то пренебрѐг её просьбой. Подскочил с места прямо к решетке, пока стражник суетливо открывал дверь, а Венгерберг без умолку продолжал своё взволнованное выступление.

Пошмыгивая носом с легким першением в горле, брат обернулся к сестре, отвечая:

- Прости... - Перешагивая решетку, он проследовал за говорливым владельцем, бормоча под нос, утверждая: «Я не могу».

Первым на улицу вышел мужчина, юноша следом. Сделав всего два шага по раскалённому песку, парень отскочил обратно, едва почувствовал лёгкое жжение в ступнях. Мужчина заметил странное поведение раба, беглым осмотром обратил внимание на ноги и вмиг загоготал, словно гусь.

Кот задержался,понимая, что путь дальше нагрет, но,вслушиваясь в унижительное «га, га, га!»,парень, скрипя зубами, вступил на песок и пошёл дальше.

Владелец порадовался упрямству и крепости своего бойца, о чём он ему прямо сказал. Раздуваясь от смеха, он также не забыл подколоть его за отсутствие обуви:

- Мышонок, смотрю,твои лапы не такие толстокожие, как ты сам.

Чувствуя под лапами жжение, граничащее с полноценным ожогом, шибомир не вслушивался в бесконечный трѐп Венгерберга.

У клуба юноша первым забежал в тень, чтобы кое-как успеть перевести дух, пока его владелец вальяжно поднимал ноги.

В очередной раз пройдя мимо охраны, юноша удивился столпотворению дедеков, а Венгерберг, как и всегда,передал своего бойца страже,ответственной за сопровождение боевых рабов. Стражник беспрепятственно шѐл сквозь толпу,словно разрубал её, а шибомир старался не отставать. Невольно он задумался, что сегодня сможет заработать больше.

Кот спустился вниз, прошѐл по катакомбам насквозь, защищая нос руками от трупного запаха. Сегодня его любимое место не было занято ни эльфом, ни орком, ни человеком. Со спокойной душой он сел на него,облокотившись о колонну.

Со временем появилась и скука, а сна ни в одном глазу. В качестве альтернативы шибомир вполглаза наблюдал за маячащими дедками, которые отправлялись на арену. Все, кто здесь присутствовал, если не брать в расчѐт охрану, являлись рабами. Ведь не только Венгерберг обладал привычкой отправлять товар в бой.

- Он там и минуты не протянет – Мысленно утвердил юноша при виде дедка,сопротивляющегося страже. От такой сцены он невольно вспомнил себя и свой первый страх. Парализующий так, что даже думать не можешь. Голова, которая наполнилась мыслями, очищается, в моменте ты уже смиряешься и готовишься к смерти. В дальнейшем судьба тех,кто победит, уже определена: их либо продадут, как вещь, либо заставят драться, пока те не умрут.

От скучающих мыслей юношу отвлѐк голос:

- Эй, котяря! Твоя очередь – Твёрдо высказал мужчина, голосом в котором слышалось «я лучше тебя».

Юноша оскалил клыки прежде, чем взглянуть на соперника. Недовольный мужчина словно ждал провокации и попытался схватить того за волосы. Вместе со стражниками голос в голове утвердил «в сторону», правда, юноша не успел среагировать. В результате человек протаскивал шибомира за волосы пару метров. Взбешённый кот барахтался, выкрикивал все оскорбления, которые знал, пока терпение стражника не кончилось. Он выставил копьё перед собой, угрожая ему. Кот сквозь агрессию подметил, что стража ямы не использует оружие. В голове он пришёл к выводу: «Он считает меня шутком? Хочешь повеселиться?» и мысленно бросил вызов. В то мгновение, когда их глаза пересеклись, дикий схватил руку, которая держит его за волосы, и ту, что держит копьё. С прыжка на месте он ударил того коленом по челюсти. Человек отпустил руку и пошатнулся назад. Юноша, когда почувствовал, что голова может двигаться, повалил свою добычу, прыгнув на неё с рыком, напоминающим хрип:

- Ты каре! Молись, ублюдок, своим ничтожным богам!

Вслед за угрозой дикий приступил к её реализации. Шибомир раскрыл пасть и вонзил свои острые зубы в горло туда, где находится кадык. Все рядом стоящие заключённые поддерживали шибомира лёгким ликованием, а стража уже раскидывала по сторонам очередных зевак. Группа мужчин застала дикого уже в момент, когда тот вытирал кровь с лица, своей серой изорванной майкой. Ступор или агрессия – вот те две реакции, которые ожидал увидеть кот, но никак не безразличие. Их спокойные, даже обыденные лица вызывали тревогу у рабов, юноша лишь злорадно скорчил рожу, продолжая умываться. Самый старший из группы приказал, указывая на шибомира:

- Ты! На арену, быстро! - Юноша в секунду закончил, и выполнил приказ.

Один наклонился над трупом товарища, утверждая:

- Жесть, очередной новенький слёг.

Второй подошёл ближе, желая осмотреть труп получше, а еще один недовольно цыкнул и пояснил:

- Теперь убирать за паскудой - Вслед за оскорблением он пнул тело доходяги.

Вслед за парнем увязалось и сопровождение из двух охранников. Сейчас любое нежелательное действие или косой взгляд в их сторону мог привести к моментальному использованию метки. Вся обстановка невольно вызывала ощущение дежавю, заставляя сравнивать свой первый выход на арену с сегодняшним днём.

Когда его ноги перешагнули невидимый порог, а лапы коснулись песка, резкий тошнотворный металлический привкус ударил в нос. Тем самым он вызвал нервное подёргивание, вынуждая его прикрыть нос руками. Первое, на что обратил внимание шибомир, это трупы его предшественников. Лежащие за смертью бойцы, которых по какой-то причине не стали убирать: один растоптан, другой без рук и с дырой в груди, а третий, вовсе без ран.

Только потом его глаза поднялись и заметили существо, закованное в цепи. Всего на секунду, но юноша испытал страх, но и то он быстро сменился. Видом зверь походил на быка, само лысое, покрытое шрамами и свежими ранами от других бойцов. На месте, где когда-то были рога, остались обрубки. Вместо них был только плотный вихрь воздуха, имитирующий их внешний облик. По размеру они были способны проткнуть дедека насквозь, а на лбу заметно выделяется знакомая юноше метка.

Монстр был заточен в зачарованные цепи Гьяла, где каждое звено имело свой круг, служащий как подстраховкой. Разъярённое существо бодалось в разные стороны, желая освободиться от оков, но сила магии была настолько велика, что бык мог лишь слабо качать их по сторонам.

Когда гоблин, сидящий на балконе, увидел бойца, то моментально представил его публике:

- А вот и Дикий! Посмотрим же, на то, что сможет противопоставить чемпион в бою против гехмида¹! Как вы все знаете, у данного боя есть правила! Если Дикий их выполнит,

то победит, но, как показала практика, сделать это не просто. Многоуважаемые дамы и господа, бой... Начинается!

Вместе с последними словами оратора цепи с животного спали, а удар гонга только спровоцировал существо на агрессию. Бычьи глаза, жаждущие крови, и мощное дыхание зверя, будоражили воображение юноши. Вдруг ни с того ни с сего оно начало беспорядочно трясти головой, со стороны могло показаться, что он кого-то толкает. Разрывая воздух перед собой, голос бога торопливо кричал:

- Вниз!

Повинуясь, юноша склонился на колено, ощущая своими маленькими ушами, как плотный поток ветра проносится над ним. С чудовищным свистом над головой поток врезался в ворота, покрывая всю арену оглушающим хлопком. В следующие пару секунд гехмид ⁴ не останавливался и продолжал обрушивать на шибомира град воздушных ударов. На следующий залп юноша резким рывком в сторону, отскочил ровно за мгновение до попадания воздуха.

С поднятой пылью животное приблизилось достаточно близко, чтобы раздавить кота. В эту секунду юноша не медлил и воспользовался привычной для себя стратегией заходить врагу за спину. Что он и сделал, когда бык встал на дыбы. Рывком по диагонали юноша проскочил под его ногами, в момент удара шибомир уже находился сбоку. Без секунды сомнений он оседлал быка, обхватил его руками и пытался выгрызть ему шею. Толстая кожа существа не позволила это сделать легко, и ему приходилось пытаться её прокусить. Разъярённое животное начало дергаться по сторонам, чтобы не упасть, юноша выпустил когти, вонзая их глубоко за шкуру.

Вместе с рёвом боли арена наполнилась и живыми аплодисментами. Гехмид обезумел, и с каждым толчком вокруг животного образовывался небольшой, но сильный вихрь.

Челюсть шибомира устала, а когти не выдержали и обломились. Юноша сорвался аккуратно под выпад копытом быка. Одно проскользнуло по руке, второе задело живот, а магический вихрь, что преследовал каждый удар, откинул кота на другую часть арены.

К этому моменту видимость на арене была полностью перекрыта пылью. Были слышны недовольные возгласы толпы, требующие вернуть обзор.

В густом облаке оседающего песка раздался кашель, сопровождающийся затруднительным дыханием, вперемешку с грубым дыханием зверя, который и расчистил область. Дикий валялся на земле, уткнувшись в неё носом. По его губе стекала свежая кровь, которую он отхаркал, и это пятно уже успело перемешаться с песком и грязью.

Пошатываясь, шибомир с трудом, поднялся на ноги. Держась за живот, он вновь сплюнул накопившуюся кровавую слюну. От усталости сил на страх не хватало, с невозмутимым лицом он наблюдал, как существо бежит в его сторону. К удивлению, всех, в том числе и для кота, бык взмыл в небо, делая под собой плотные воздушные завесы. Не представляя, как биться с таким монстром, юноша всё же поддался страху.

- Давай!!! Убей меня!!! – Кричал он, чтобы спровоцировать гехмида на атаку.

Каждое слово отзывалось сильным спазмом в животе, заставляя держаться сильнее, юноше казалось, что его сейчас стошнит.

Зверь уже завис над юнцом, всем стало ясно - это конец. Когда он спикировал вниз, метка на лбу подсветилась, и шибомир сразу понял, что это значит. В ту же секунду, туша животного задёргалась в конвульсиях и с грохотом рухнула на землю.

Ударная волна опрокинула ослабевшего бойца. Лёжа в пыли, уже свыкнувшись с болью в животе, он постепенно осознал правду, горькую, как жизнь. Ужасная рабская метка сегодня спасла ему жизнь. То, что оставляет жгучую боль, то, что заставляет страдать. С криками:

- Карэ! Карэ! Карэ - Он вбивал кулак глубоко в песок, оставляя глубокую воронку. Когда пыл поутих, юноша поднялся, раздражённо молвя: - “Мрази”

¹ Животное способное использовать и управлять природной магией.

Оратор в хорошем настроении присудил победу шибомиру, радостно провозглашая:

- На этом чудесный бой, этих двоих, закончен - Вместе со словами гоблина на арену вышли специально нанятые укротители, они-то вновь и сковали быка в зачарованные цепи. Совместно с ними прогремели и зрители:

- Что!

- Давай продолжения!

- Мы заплатили деньги за его смерть! -выкрикивала возмущенная толпа.

Как способ устранения проблемы оратор напомнил правила их боёв

- Время, отведённое рабу, вышло. Он честно победил! А сейчас выйдет следующий боец.

Шибомир за это время успел покинуть арену и уже давно не слушал дурацких богатеев.

По возвращении обомлевшая кучка рабов набросилась на первого, кто смог вернуться.

- Юнец, что там? К чему готовиться? - спросил первый из десятка. Парень в плохом расположении духа, от натянутой победы, проигнорировал вопросы большинства, и молча попытался пройти. Кто-то из толпы наглым образом схватил руку дикого, державшую живот, утверждая:

- Ты куда? Ответь хоть что-то.

Юноша тотчас отреагировал. Схватил кисть и шею смельчака, хоть и с болью, но перемахнул того через себя, сел ему на грудь и начал неистово избивать мужчину. Правда, чемпион хватил на два быстрых удара, а потом последствия боя с быком напомнили о себе, отчего он и был вынужден прекратить. Опираясь на колено, он поднялся, а свободной рукой взмахнул, прикрикивая своим уже охрипшим голосом:

- Сва...лили!

В страхе дедеки разошлись по сторонам, пропуская кота, пока тот не скрылся в тёмных коридорах подземелий.

Из комнаты, где обычно сидел Венгерберг, были слышны недовольные выкрики, по интонации слышалось, что он взбешён:

- В смысле?! С ней точно нельзя ничего сделать?

Негодование торговца распространилось далеко в коридоры. Перед тем, как войти, парень остановился, буквально на секунду, желая услышать продолжение, думая, что речь идёт о его сестре, но он, отогнал эти мысли, считая их бредом.

- Арахарт, ты уверен, что эту эльфийку не вылечить? - протараторил Венгерберг.

- Да, Крейг, я уверен, ей осталось не больше пары дней - Вместе с ответом доктора внутрь зашёл шибомир. Юношу никак не удивил факт того, что врач и его владелец знакомы, ведь именно Венгерберг их познакомил. Работорговец тяжело выдохнул и вместе с этим плюхнулся на кресло, протирая вспотевший лоб платком.

- Карэ, теперь понятно, почему она такая дешёвая. - Не вольно его взгляд упал на кота, упревшего о стену.

- Полюбуйся! - Вскрикнул он - А вот и мой мышонок... - В голосе мужчины слышался недовольный тон, Арахарт тут же перебил своего партнёра, уточняя:

- Крейг, у тебя есть ещё ко мне дела? - Тот в моменте лишь махнул рукой, якобы говоря, что нет. Доктор кивнул головой и при развороте пояснил:

- Парниша, я пошёл к себе, начну подготовку твоих заказов, ты, пожалуйста, не задерживайся.

Доктор вышел за порог, а юноша возмущено начал:

- Где награда?

Венгерберг достал связку монет и бесцеремонно кинул её, приговаривая:

- Она на столе.

От удивления и резкого выдоха юноша прокашлялся. Придерживая свой живот, он возмутился:

- Вот это?! Вот это мелкое недоразумение! - Прошипел шибомир и поднял монетки, до тошно их рассматривая.

Венгерберг заметил забавное действие своего раба, еле сдерживая смех он высказал, хитро улыбаясь:

- Это пазлы, мышонок! Если хочешь, можешь подсчитать - Ответил он, словно намекал на что-то. На явную провокацию юноша лишь взмахнул кистью, будто ему всё равно, на что мужчина тут же добавил:

- Не припомню, чтобы умел.

Юноша тотчас заявил:

- Отвали от меня со своим унижением. Сколько здесь! - Попытался он вновь вернуться к делу.

- Точно! - Театрально вскрикнул мужчина, поднимая вверх указательный палец:

- Совсем забыл, что считать ты не умеешь. На связке пятнадцать тысяч.

Последнее предложение мужчина сказал с особым удовольствием, внимательно наблюдая за реакцией раба. Когда юноша наконец услышал то, чего он требовал, то незамедлительно развернулся к выходу. Венгерберг, не довольный его безразличием, встрял со своим вопросом:

- Мышонок, ты куда?

Юноша поднял голову вверх, мысленно проклиная тот день, когда вышел с сестрой на ту проклятую дорогу, попутно этому, он закрыл глаза и с еле сдержанным спокойствием сказал:

- Я... к доктору, он меня ждёт.

Довольный владелец упивался его сдержанной речью, на что он с радостью отпустил того. Разочарованный юноша без лишних слов покинул кабинет, вновь всматриваясь в ничтожную связку и моля покровителя Кида, чтобы этого хватило. Покинув арену, юноша поспешил к магазину доктора. До самой лавки он добрался без особых проблем. При встрече Арахарт упрекнул своего покупателя:

- Ты задержался - выкрикнул он из-под прилавка.

Когда юноша зашёл внутрь, всё необходимое уже стояла на столе, а сам фармацевт рыскал под столом и не спешил вылезать. С прежним безразличием шибомир швырнул деньги на стол, напоминая:

- Мне нужны только заказы.

Связка монет стукнулась о деревянный стол, их звон заставил Арахарта немедленно вылезти. Одного взгляда на пазлы хватило, чтобы мужчина поморщился. Почесывая подбородок, он украдкой посматривал на юнца. Через секунду мужчина всё же решился спросить:

- Парень, ты же понимаешь, что тебе на всё это, не хватит? - Придерживая живот, юноша сразу закашлялся, как повысил голос:

- Думаешь, не знаю?! Мне нужно только зелье. На него-то хватает?

Мужчина хмыкнул, размышляя над сказанным, почти шёпотом он пробормотал:

- Секундочку, дай посчитаю.

Арахарт поднял связку, распустил нитку и разложил монетки по столу. Всего пять монет номиналом по три тысячи пазлов, каждая. От увиденного на лице у врача проступила легкая ухмылка, за которой он сказал шибомиру:

- Тебе повезло, тут тютелька в тютельку.

Шибомир облегченно выдохнул и уже тянулся к склянке с лекарством, дополняя:

- Отлично, я забираю это чёртово зелье.

Правда, Арахарт опередил его, навязывая ему медикаменты.

- Парниш, я настоятельно рекомендую тебе не забывать и про остальное. Всё же твоей сестре нужен хороший уход.

- Завались! И без тебя знаю! - нервно, через кашель, выкрикнул шибомир. - Скажи спасибо этому напыщенному козлу. Он прикарманил большую часть выигрыша себе. - Сказал шибомир и молниеносно забрал лекарство. Мужчина лишь успел выкрикнуть ему вслед:

- Обвяжи тело тугой повязкой.

Юноша покинул магазин и торопливо направился к сестре. На полпути ему встречался колодец, вырытый в центре маленького парка. Не редки были случаи, когда по вечерам местные жители, собирались вокруг него, чтобы проводить или вспомнить своих покойных родственников.

В те дни, когда шибомир забывал своё ведро, он пользовался их проводами. За счёт своей природной ловкости, под видом проходимца, он без подозрений проходил, забирал то, что ему нужно и поспешно покидал территорию.

Когда шибомир вернулся, сестра удивилась. Внутренне она расстроилась и еле сдерживалась, чтобы не расплакаться от увиденного: вчерашняя опухшая рука, невинные ушки свисают, как у дворового пса, сам держится за живот, а другая лекарство, с каждым днём его лицо покрываются всё более новыми шрамами и свежей кровью. На девушку давит осознание того, что это она причина его проблем, ведь это она должна была его защищать, как старшая и более ответственная.

- Брат... Больно? – рвано прохрипела девушка. Юноша сел рядом и под предлогом заботы увильнул от вопроса:

- Сестра, сначала ты. Как себя чувствуешь?

Девушка характерно моргнула, указывая, что всё хорошо. Брат облегченно выдохнул, отложил склянку в сторону и решил поделиться сегодняшним днём. Для обоих это было в новинку. Вначале он был спокоен, был спокоен даже когда упоминал наглого охранника и то, как он его убил. Сестра хотела возмутиться такому спокойствию, но она понимала, что её брат давно уже не котёнок. Когда он начал описывать бой с монстром, его скупая речь наполнилась искренней злобой и страхом перед зверем, но и благодарностью к богу Киду:

- Если бы не он, я бы погиб в первое мгновение боя – Упомянул он, вдумчиво вглядываясь в одеяло. В этот момент речь сменилась на раскаяние перед богом и чувством вины перед сестрой, что он не смог принести всё для её ухода.

- Всё хорошо... – Успокаивающе мягко вымолвила она, отчего даже ей показалось, что стало легче. Парень промолчал, но вместе с этим подложил свой хвост под её руку, словно отвечая ей “спасибо”.

Дверь в подвал распахнулась, первым зашёл знакомый шибомиру гном, он же и вёл девушку за собой. К удивлению для многих, она была не в рабской одежде, а в хорошем, хоть и порванном платье, явно сшитом на заказ. Помимо этого, в глаза бросались её уши: острые и задранные в сторону. В отличие от пустынных эльфов, таких как Арахарт, её кожа была светлее. Встретить лесного эльфа в качестве раба, на востоке было редкостью. Девушка медленно волочилась за гномом, в её неуверенных шагах ощущалась та грусть, в которую она до сих пор не могла поверить.

Мужчина, возмущенно бормоча себе под нос, прошёл к клетке, соседствующей с шибомирами. Лёгким поворотом ключа, он открыл решетку, и, как приговор, произнёс:

- Дорогая, тебе сюда- Вежливо попросил гном.

Эльфийка мотала головой, попутно отнекиваясь:

- Нет, нет, нет.

Терпение мужчины быстро кончилось, и легкая неуверенность сменилась на твёрдый приказ, заставляющий метку активироваться. Сильные судороги заставили эльфийку упасть на пол. Мужчина без лишней сентиментальности, схватил её за предплечье и волоком затащил в клетку.

- Неудивительно, почему хозяин был злым. - Быстро протараторил охранник, вытирая пот со лба перед тем, как уйти.

После пары минут девушка проснулась, а через десяток она наконец нашла в себе силы подняться, и то, для того чтобы пересесть к стене и свернуться там в позе эмбриона.

Параллельно с этим шибомир боялся общаться с покровителем и мысленно надеялся на его милосердие. Перед тем, как встать к жофзассу, сестра его окликнула короткой фразой. С горящим интересом она попросила его привлечь внимание их новой соседки. Поначалу он отнекивался, ссылаясь на то, что не любит таких, как она.

- Сестра, они все высокомерные мрази, только о себе и думают! - Высказывался он с полной отдачей, словно говорил именно ей, не стесняясь в выражениях.

Девушка, нахмурившись, утвердила:

- Брат... - В голосе больной девушки, ощущалась та же твёрдость, как и во фразе “Нет”, сказанной суровым отцом. Дальнейший спор не представлялся возможным. Юноша вскочил, недовольно проговаривая “Ладно!”. Подняв кисти над головой, он просунул пальцы между собой, делая своеобразный замок. Упираясь им о металлические прутья решётки, он прислонился лбом, к тыльной стороне ладоней. Выглядывая из-под предплечья одним глазом, он охрипшим голосом привлёк её внимание:

- Эй, остроухая! - нервно крикнул юноша. Девушка отреагировала не сразу. Когда она поняла, что обращаются к ней, то медленно подняла голову и тихо поинтересовалась:

- Ты ко мне? - Её пересохшие губы потряхивало, а голос дрожал от холода.

- Моя сестра хочет с тобой поговорить. - В совокупности с жестом и голосом, его предложения звучали, как угроза. Девушка сдержанно подобрала ноги поближе к себе и негодуя повторила за юношей

- Сестра хочет поговорить, со мной? - Она встревоженно поднялась. В момент, когда она опёрлась руками о каменный пол, на свет попали рисунки на её кистях. Шибомир сразу приметил необычные узоры, напоминающие ему луну и солнце. Пока эльфийка неторопливо перемещала ногами, юноша перенёс сестру поближе к решётке. Девушке было сложно вертеть головой, потому что она попросила младшего о помощи. Тот безукоризненно её выполнил, и мысленно готовился к осложнениям. Оставляя их наедине, парень ушёл в себя полностью, погружаясь в просьбы о прощении перед богом. За извинениями следовала и откровенная благодарность - за последний бой и вообще за то, что он ещё жив. Попутно его мысли отвлекало общение девушек, но он старался не вслушиваться. После слов спасибо он вновь предался с просьбами о защите мамы и папы, а вместе с этим он искренне восхищался сестрой. Его удивляло то, как она умеет говорить, даже не имея возможности полноценно вести диалог. Эльфийка не первая, кого сестра смогла разговорить.

С полугода назад в ту клетку попал один краснолюд¹, враждебный, с виду не способный к диалогу. Спустя всего пару слов он уже самостоятельно вёл и поддерживал диалог с девушкой, такое случалось и с теми, кто был до него. Не раз юноша спрашивал её, зачем она это делает, ответ всегда удивлял: “Интересно...”

Только сейчас брат мысленно стал ей завидовать, её природному любопытству, ведь для неё это единственный способ узнавать что-то новое. Из диалогов она узнавала множество культур, религий и обычаев. Если брату свойственен бог Кид - покровитель охоты и земель, откуда они родом, то девушка вдохновилась Нотэль, богиней солнечного света.

Глубоко в мечтах девушка представляла себя в дальних странствиях, как дышит полной грудью, зачерпывая слегка обжигающий нос воздух. Но вместе с этим, брат всегда находился бы рядом.

¹ Краснолюд - вторая разновидность гномов. В большинстве случаев разность в виде отличает рост.

Его маленькие уши задвигались, когда эльфийка его окликнула, парень старался не отвлекаться до тех пор, пока сестра не добавила:

- Брат...Расскажи.

Юноша злобно рухнул на пол прямо напротив светловолосой девушки:

- Не радуйся тому, что сестра решила поделиться с тобой нашей историей. Ты не первая, кому она так выражает благодарность. - Сказал он так, будто затаил на неё глубокую обиду. Без лишних угрызений совести он начал свой рассказ.

- Мы жили далеко на западе в небольшой деревушке, что принадлежала клану Гедл. - Голос парня был дерзок, но в то же время хладнокровным. - Мама и отец были исследователями и уже давно ушли в отставку.

Совместно с воспоминаниями он внимательно рассматривал огрызки своих когтей. - Жили мы спокойно, пока в один день на деревню не напали нмиды¹. - Внезапно юноша сжал одну руку в кулаке, и через секунду повторил - Это был клан Родол! - По наказу родителей мы бежали, но нам не повезло забрести к логову, раненного монстра. Мы справились, смогли победить, но сестра... - В моменте его внимание переключилось с когтей на эльфийку - ...эта паскуда её заразила. После драки сестра свалилась от бессилия. Неся её на руках, я с трудом вышел к дороге, где нас и поймала эта сволочь.

Как юноша закончил, его постигло озарение. Вдруг он подскочил.

- Это же ты, та больная Эльфийка? - Сестру взбаламутило поведение её младшего. В качестве возможности утихомирить его она перебила, дополняя:

- Меда...

- Это же из-за тебя Венгерберг зол. Чем это таким ты больна, что это невозможно излечить, а?

Перед тем, как ответить, Меда украдкой посмотрела в сторону девушки, словно искала у неё совета в общении с пылким юношей.

- Это старость. - Выказала женщина с опаской, точно зная последствия.

- Старость? Это, как? Ты что, за тупых нас считаешь? - В напряженной обстановке, юноша был готов продемонстрировать свою неприязнь. Он был готов протянуть руки сквозь прутья и схватить её за одежду, но его остановила сестра. Девушка, надрывая голос, выкрикнула:

- Брат! - От чего она начала задыхаться.

В ту же секунду его агрессия улетучилась, немедленно он схватил лекарство, и склонился над сестрой, вновь прося прощения за своё поведение. После того, как она почувствовала облегчение, то продолжила вместо брата:

- Прости... дурака... Но старость - Вместе с её изумлением удивился и брат:

- Ты не похожа на старуху.

Эльфийка дотронулась пальцами до лица, осязая свою гладкую кожу:

- Действительно, не похожа. - Выказала она с лёгкой задумчивостью.

- Это так. Мы, эльфы, являемся долгожителями, мы не стареем и не умираем, в привычном для вас смысле. - Меда просунула руку сквозь прутья, дотрагиваясь до руки шибомирки, она чувствовала, что девушка всё поняла, но тем не менее продолжила: - после смерти мы теряем сознание и способность мыслить, но тело не обращается в прах с течением времени.

Юноше надоел весь этот фарс:

- И как это связано с твоей болезнью?

Женщина не смогла ответить, её глаза покраснели. Вновь сестра прояснила:

- Умирает... бестолочь.

Меда кивнула головой, постепенно вытирая выступившие слёзы, и добавила, хмыкая носом:

¹ Нмид - зверо-подобные. В отличии от шибомиров они больше похожи на животных с чертами дедека.

- Ты права. Но мне грустно не от ожидания смерти, а от того, что я не смогу провести это время с любимым,— уточнила она,и на лице снова проступила отстранённая печаль: - Возможно, когда он найдет меня, я уже буду опустошена.

- Жаль. - Прошептала девушка. Одного этого короткого слова хватило, чтобы женщина крепче сжала её руку,с благодарной улыбкой вымолвила:

- Спасибо,дорогая. Только не смей меня жалеть,я сама виновата. Вам гораздо хуже. Совместно с её словами брат ушёл в другую часть клетки.

За три года юноша кое-что узнал о первой помощи. По рекомендации доктора он перевязал грудь и живот тугой повязкой.

Параллельно с этим он не вольно слушал рассказы Меды о землях, где она жила. Вьюлен страна лесных эльфов, она утверждала, что там леса размером с горы, а все эльфы строят дома на деревьях. Сестра искренне восхитилась такому. В сравнении с тем, что она привыкла видеть, слова Меды были завораживающими, а юноша, наоборот, воспринял это, как ребячество. В перечислении местных достопримечательностей также входили: их особые чайные плантации, листья которых росли на деревьях, возрастом свыше тысячи лет; особые луга с изобилием манн, придающие цветам особый пульсирующий бледно-розовый цвет, движения которых были к сильному источнику. Последний пункт эльфийка искренне желала, чтобы шибомиры увидели, ведь именно там она познакомилась со своим возлюбленным. Мужчина с тяжёлой ношей,когда-то сильный воин, а теперь отступник с важной целью. Девушка рассказывала о нём с теплотой в голосе. Она взволнованно улыбалась, когда вспоминала совместное проведённое время и их разговоры ни о чём.

- Я верю, что сдзелюбы помогут ему. Я уверена,они спасут вас,ребятки.

Юная шибомирка приподняла бровь,заикаясь, спросила:

- Сде...зе...Сдзелюбы... Кто?

- Милая,ты не знаёшь? -Удивлённо вскрикнула женщина и под села ещё ближе.

- Это из сказки, неужели вам не рассказывали такую?

Девушка помахала головой, а Меда сразу продолжила:

- Эта Повесть уходит далеко в прошлое. Тогда жили боги,и они владели всей землёй. Каждый был силен, мудр и способен менять сам мир по одному желанию. Но пришёл конец, их власть в этом мире закончилась, а на их место пришли мы - дедеки. Правда,боги не ушли бесследно, каждый из тринадцати оставил преемника - сдзюлиба. Они передали им крупницы своего могущества и наказали им великое, но невыполнимое задание. “ Сохрани мои земли!”

Мягкий,слегка тихий голос Меды, обладал пленительной легкостью, вводящей в транс. В её речах слышалось, что она верила в то, что говорит. Юная девушка и брат не заметили, как уснули и вернулись в прошлое. Они представили себя снова теми беззаботными котятками, лежащими на тёплом полу. Сказка давно закончилась, а они уже спали крепким сном.

Глава 3 - Необратимый поступок.

Когда парень понял, что лежит на полу, то подскочил, обеспокоенно вертя головой в разные стороны. Тревога оказалась напрасна, когда он увидел, что сестра спокойно спит рядом с Медой. Сестра оставалась в том же положении, как и вчера, это успокаивало его. Девушка тихо лежала на спине с повернутой головой в сторону женщины, одна рука на животе, а другая на подстилке. Меда, которая находилась рядом, спала на боку почти в упор к решётке, одна её рука была наполовину вытянута, казалось, что она тянулась к девушке.

За секунду юноша вспомнил, что они держались за руки перед тем, как отключиться. Брат аккуратно подошёл, подумывая убрать руку эльфийки, но быстро передумал, ведь если сделать, то это значит - будить сестру, чего он явно не хотел. Сегодня один из немногих дней, когда боёв нет и можно отдохнуть, но это говорит о больших рисках.

Вместе с этим он нервно сел возле двери, спиной опираясь на решётки. Напряжение пропало, когда он закрыл глаза, вслушиваясь в окружение. От подслушивания отвлекал храп одного из рабов, но к его удаче, он мог разобрать, что творится у охраны. Сплетни, слухи и просто общение дедеков.

Один утверждал, что видел рыцаря-отступника из страны людей. Незаметно диалог перетёк в жалобы на Венгерберга. Юноша рассказывал о его слащавости и театральности. Охранник искренне удивлялся тому, как он вообще может владеть таким предприятием. Мужчины долго мусолили эту тему, подтверждая и одновременно опровергая слова юноши, они рассказывали, что работодатель по своей натуре шоумен, но вынужден так не делать при клиентах. В минуту молчания один мужчина, обращаясь к юному коллеге, напомнил:

- Сегодня твоя очередь идти на обход. - Второй же подметил:
- Не подходи близко к светловолосому шибомиру-коту.
- Да что он мне сделает? Он же за решёткой! - самоуверенно вскрикнул юноша.

Предчувствуя, как этот охранник возмнит о себе невесть что, шибомир без особой радости цыкнул. В голове он метался в выборе: изрезать ему лицо или сломать челюсть. Дальше их голоса было невозможно разобрать из-за гнома, который молился в другой части помещения. Этот представитель расы находился здесь довольно долго для раба - целых полгода, но за это время юноша ни разу не слышал, как тот молится. Вся его молитва представляла из себя прощения за грехи и просьбы о защите его семьи. Юный шибомир увидел в его действиях свой недавний проигрыш, за который и просил прощения, отчего ему стало противно и стыдно. Желая поскорее покончить с унижением, он хотел крикнуть:

- Заткнись! Не проси прощения! Ищи способ искупить грех. - Но промолчал, ведь когда он открыл глаза, то увидел спящую сестру.

С рассветом, первым просыпается болезнь. Сухой не кончающийся кашель, разрывающий глотку и лёгкие. Брат судорожно склонился над сестрой, уже готовясь дать ей лекарство, но она настояла на обратном, оставить его на вечер. Брат согласился, но голову не покидало сомнение. Как и всегда, он начал ежедневный ритуал: мытьё её тела, наложение бинтов, нанесение мази. В конце он поделился с девушкой своими сомнениями:

- Сестра, как думаешь, мама и папа живы? - Сам вопрос возник случайно. Вначале он представлялся, как предлог для разговора. Даже при всём желании девушка не смогла бы ответить коротко, от этого ей было и тяжело, и тошно. Сама сестра решила промолчать. Брат обратил внимание на отстранённый взгляд девушки, по нему он понял, что ответ сложнее, чем кажется. Вместо неё он продолжил:

- Сестра, я верю, что они живы. Я ведь каждый день молюсь о их защите. - На секунду в камере повисло молчание, настолько тяжелое, из-за которого он не смог сдержаться:

- И мы узнаем об этом вместе. Верно говорю?

Сестра, не обращая внимание на горечь, печаль, вину, словно по наитию развела свои подёргивающие губы, формируя ложную улыбку. Для неё не секрет, что брат способен бежать. Ему достаточно не возвращаться обратно, но она - его обуза, якорь, что тянет его обратно в пучину. Она принимала факт, что его наивной затее не сбыться, но он слепо в это верит. Неизвестно, что будет дальше, и она твёрдо решила его убедить. Возможно, это решение навсегда отстранит их друг от друга. Её больное сердце в очередной раз встретилось с волнением, несмотря на кашель, она чётко сказала:

- Брось меня. - Короткое словосочетание, но сильное, как удар, каких юноша ещё не держал, и уверенное, никак в прошлый раз. Такие решения ложатся тяжёлым грузом на сердца обоих. В такие секунды сложно себя контролировать, но надежда: “А вдруг неправильно понял” всегда оставалась. Не из грубости, он медленно промямлил, не зная, как подобрать слова:

- С-Сестра, в каком смысле? Я-я тебя не понимаю. - В моменте он поднял голову, обращаясь к ней, в её глазах он увидел немыслимое. Взгляд тех, кто не хочет жить.

- Нет, сестра! - яростно возразил он. - Я должен! Иначе ты умрёшь... - Все его старания бессмысленны. От осознания этого его голос наполнился дрожью.

- Пусть...

- Не смей так говорить... - Вспылил юноша и отошел к решёткам у выхода. В неистовстве он бил, бил и бил по прутам, невзирая на образование новых гематом. В ярости он выкрикнул:

- Кто ты такая, чтобы обесценивать все мои старания, все унижения? А!?

На подозрительные звуки сбежалась охрана.

- Эй, раб, какого сида, ты тут шумишь? - выкрикнул новенький охранник, и стукнул кулаком по решётке. Шибомир, обыденно, не отвлекаясь от разговора с сестрой, моментально схватил того за кулак, и обвёл вокруг железяк, не давая ему и шанса сбежать. С одержимыми глазами он приблизился вплотную и словно дикий сквозь уже не хрип, а рык животного, потребовал:

- Приведи. Крэйга. Сюда!

Когда парень в одном шаге от безумия, он с каждым промедлением охранника надавливал на руку, заставляя его вопить от боли, дать поспешный ответ:

- Да, хорошо, хорошо. Сейчас приведу.

- Уверю, в этом нет необходимости. - Из-за спины юноши встрял Венгерберг.

Заинтригованный мужчина медленно приближался к клетке, ритмично постукивая своей тростью, два стука на шаг. С внутренним восхищением он наблюдал за тем, как уши мышонка нервно дёргаются. Шибомир не моргая вёл головой за мужчиной, напрочь забывая про заложника.

- Ммм, смотрю, мой мышонок совсем разозлился. Так что ты мне хотел сказать?

- Мне плевать, как! Выведи меня на бой! С кем угодно.

Мужчина в очередной раз хмыкнул, раздумывая над его предложением медленно почесывая ногтями щетину. Когда он хотел поинтересоваться, сестра вдруг выкрикнула:

- Брат... - Мужчина, по обстановке сразу понял, в чем дело. Венгерберг, жадно растягивая улыбку по своему лицу, пояснил:

- Вот почему хочешь драться. Прекрасно! - Вскрикнул мужчина, поворачиваясь к нему спиной, широко размахивая руками в стороны, будто его дальнейшие слова адресованы уже зрителям:

- Публика обожает битвы на грани. Твоя ярость, твой гнев, будут очень дорого стоить. Мне нравится. - Мужчина развернулся и облокотил руку на охранника, проясняя один момент:

- С сегодняшнего дня, правила на арене меняются, теперь в драках разрешается использовать магию. Уверен, что сможешь выжить?

- Плевать!

Взбудораженный Венгерберг, словил легкую дрожь, взмахнул кистью, указывая:

- Прекрасно! Отпускай этого слабака, и пошли уже наконец.

Хватка юноши ослабла. Охранник наконец почувствовал, как может шевелиться. Он тревожно гремел ключами, осторожно подбирая нужный. Охранник опасался, что шибомир вновь его схватит, да и Венгерберг подгонял со стороны. Когда клетка открылась, юноша без провокаций вышел, и они вдвоём спокойно покинули склад.

Венгерберг только переступил порог и решил в привычной для себя манере поехидничать над своим рабом:

- Неужели ты со своей сестр... - Предложение, прерванное на половине, злобно перебил юноша:

- Да заткнись ты уже!! Хватит болтать без дела. Пошевеливайся!!

Самодовольная улыбка владельца не спала с лица, перед жалким рабом, внутри он понимал, что нужно сохранить лицо. Между делом он осматривал свою трость, мысленно делая неутешительный вывод:

- Значит, осмелел, мышонок. Значит, будем прощаться.

На входе стража вновь попросила предъявить билеты. Венгерберг привычно достал из-за пазухи свою членскую карту. Вручил её одному из амбалов и терпеливо ждал, пока охрана проверит её подлинность.

Снова яма, снова вонь и снова ожидание. Лёгкое покачивание на скамье сменилось на барахтанье по сторонам в надежде на случайную драку, но после вчерашнего, все рабы держались в стороне. В шуме криков, разговоров и металлических лязгов юноша отчётливо услышал крик сестры:

- Брось... Брось...Брось.

Её голос эхом разносился по коридору, казалось, что она рядом буквально, с другой стороны, колонны. В очередной раз здравый смысл столкнулся с границей безумия. Сейчас юноша терзался в желании что-то ударить. Ещё ни разу до этого он так ярко не ощущал раздражающий зуд в своих костяшках. На секунду он занёс кулак над головой, ни о чём не думая. Следующим моментом он избивал каменную колонну. Но даже когда из руки полилась кровь, зуд не прекратился. Голова требовала звериного превосходства. Мысленно он представлял вчерашнего раба, его беспомощность и мольбы о пощаде. Он видел, как любой из здешних рабов валяется у него в ногах и просит о милосердии. Это чувство поистине опьяняет. Оно настолько сильное, что способно перебить здешний смрад. Когда его внимание привлекли, он нетерпеливо вскочил вслед за охраной.

На стадионе ямы взбудораженная толпа ликовала, наконец после долгого ожидания начинается первый бой. Всем известный комментатор начал приветственную речь.

- Сегодня тот день, когда бойцы со всего света собираются здесь. В Яме9 - Подогревая интерес публики, он сделал короткую паузу. - Именно с этого дня начинается новая эра боёв. Неважно, кем вы были до этого: рабом, авантюристом, или рыцарем! - Гоблин сделал очередную паузу, вслушиваясь в аплодисменты на его слова. - Мы будем первыми, кто размоет границу битв. Разрешается использование всего: луки, магия, артефакты, рабы. Гоблин вновь остановился, сверяясь со списком участников.

- С южной стороны! Участник, который идеален для первого боя. Бывший чемпион Ямы - Дикий. В драке этот шибомир-кота напрочь забывает про свою человеческую сторону и полностью отдаёт себя кровожадной звериной части. - совместно со словами оратора на арене появился и шибомир. При виде бойца зрители накрыли арену бурными аплодисментами. Когда юноша коснулся чистого оранжевого песка, его тело насторожилось, ощущался непривычный дискомфорт. Параллельно этому гоблин терпеливо ждал, когда аплодисменты стихнут, чтобы продолжить:

- С южной стороны! Идеальный соперник для нашего чемпиона. Авантюрист четвёртого ранга, нмид-кота. Сама природа говорит о их враждебности. Это будет первый бой на этой арене, где используют магию.

Так же, как и шибомир, соперник вышел под слова оратора. Нмид хорошо сложенный мужчина в мешковатой одежде, из-за его спины свободно торчал короткошёрстный хвост, в чёрно-оранжевую полоску. На поясе висела лёгкая кожаная сумка Жофл, предназначенная для удобного хранения заклинаний.

Только оппонент перешел невидимый порог, как всю арену накрыл полупрозрачный купол. Когда юноша увидел характерный окрас своего врага, то моментально оскалил клыки, а волосы на голове и последний пучок на хвосте встали дыбом. Шибомир даже не обратил внимание на появившийся купол. Короткошёрстная шерсть и чёрно-оранжевый цвет указывали на принадлежность к клану Родол. За всё время пребывания здесь ненависть ко всем представителям этой расы тихо росла внутри.

Окончательно сходя с ума, он встал на четыре лапы. Не желая больше терпеть, Дикий рванул вперёд, оставляя за собой облако из пыли. Дикий сблизился за секунды. Он даже не заметил того, что у его соперника искрились кожаные перчатки. На полной скорости дикий влетел коленом в прыжке. Родолец не растерялся и в ответ на безрассудную атаку, поймал колено нападающего, и нанёс выверенный апперкот в челюсть. От электрических разрядов кожа на колене и подбородке обожглась, а сам юноша отлетел на несколько метров обратно. Дикий не решился ждать, пока он приземлится, и в полёте развернулся. За те секунды, что летел, он с кошачьей грацией успел перевернуться и приземлиться на все четыре лапы, как настоящий кот.

Вновь с бешеной скоростью он рванул на врага, неумолимо сокращая дистанцию. Снова в прыжке, но уже своими обломанными когтями он напал, обрушивая на жертву град ударов. Нмид находился в боевой готовности. Каждый пролетающий со свистом в ушах удар, мужчина отводил в сторону. Являясь профессионалом, он выждал идеальный момент для контратаки. Когда юноша изрядно устал беспорядочно размахивать когтями, мужчина подловил его очередной удар. Он оттолкнул атакующую руку в сторону, выбивая его из равновесия, и уже замахнулся руками, чтобы вдарить по ушам дикого.

Обескураженный юноша, предвидя опасность, отчаянья подпрыгнул ногами, оттолкнув врага на расстояние, а сам он грохнулся на землю. Не долго он валялся, моментально подскочил и рванул на противника, потерявшего равновесие. Сблизившись, достаточно близко, внутренний голос неожиданно вернулся, вскрикивая: “Вниз!”. Дикий даже не предполагал, его тело двигалось само, слушая внутренний ритм. Он нырнул вперёд, опираясь на руку, и провёл контратаку пяткой в лицо нмида. Когда вторая нога шибомира коснулась земли, последовал удар с полуоборота ногой в живот. От боли противник нагнулся, а дикий не останавливался. Он схватил врага за затылок и приложил его голову к своему колену. Нмид свалился на землю, а шибомир, предвкушая свою победу, жадно облизывал губы. Только вот голос подсказывал держать дистанцию. Словно волк он кружил рядом с добычей. Когда юноша решился подойти, голос завопил: “Назад!”, но дикий не обращал внимание, он уже жадно раскрыл пасть, готовясь напасть на жертву.

В момент рука мужчины засветилась. Всего секунда, данная на размышление, была упущена, и юноша уже летел в другую часть арены. Ударная волна, вызванная заклинанием, была настолько сильной, что он врезался в стену, отбивая внутренние органы. Скатившись по стене, дикий приземлился на колени. Беспорядочно черпая воздух и также кашляя, он был вынужден беспомощно наблюдать за Нмидом. Мужчина проклинал малолетнюю полукровку и его жалкий клан, при всём этом он нервно рыскал по своей сумке жофл. Вытащив охапку разных листочков, он, надрывая глотку, крикнул:

- Умри! – Совместно с без удержанным воплем, он вытянул кисть вперед в сторону шибомира.

Вокруг руки началось быстрое формирование каменного сгустка, напоминающее остриё копья. Дикий не успел разглядеть снаряды, как они с невозможной для восприятия скоростью полетели в его сторону.

Обессиленный дикий валялся на коленях, в очередной раз выхаркивая черную, как смола, кровь. Весь шум превращался в гул, разносящийся эхом. За мгновение голос без остановки повторял:

- В сторону! В сторону!

Дикий и сам это понимал, но тело не могло пошевелиться, оно лишь беспомощно дрожало, от перенапряжения. Постепенно ярость сменилась на боль, затмевающую разум, но инстинкты не сдались. Хоть и с ранами, но тело сделало лёгких кувырок в сторону, в последний момент. Переваливаясь по земле, он чудом избежал прямого попадания. Правда, заклинивание всё-таки задело часть бедра, а разрушительная сила, следующая за снарядом, ещё сильнее отбросила его в сторону, волоча по земле. Прямой магический удар оставил в каменном полу внушительный кратер, поднимая за собой большой столб пыли и песка.

Пребывая в шоке, дикий не успел передохнуть, как на него обрушили еще две схожих атаки. Ощущая серьёзное жжение в руке, животе, рёбрах, и давление на голову, не позволяющее трезво соображать. Через боль и на одном желании выжить, он находил в себе силы кувыркаться, не подставляясь под атаки.

Наблюдая за тем, как юноша больше уворачивался, нежели дрался, все зрители предвкушали его смерть. Это понимал и сам шибомир, что такими темпами он долго не протянет, и поставил свою жизнь на кон. После двух магических атак юноша «расходился», а поднятая пыль частично скрывала его от поля зрения нмида. Дикий вновь встал на четвереньки и, не внемля логике, побежал вперёд.

Похрамывая, он неумолимо сокращал дистанцию, всей своей наглостью он провоцировал врага на атаку. Дождавшись, каменный снаряды вновь летели в его сторону, но куда медленней предыдущих. Неожиданные обстоятельства сыграли на пользу дикому. Используя их как платформы, он запрыгнул на ближайшую и прыгал с одной на другую, пока не оказался над головой изумленного противника.

Оттолкнувшись от платформы, шибомир планировал нанести секущий удар ногой и закончить связку своими когтями. В это время родолец встал в защитную стойку, а его перчатки искрились молниями, привлекая внимание. Наполовину вытянув руки в сторону шибомира, внешне нмид был готов блокировать все его атаки. Только когда дикий был достаточно близко, мужчина дёрганным движением выставил ладонь вперёд, стреляя льдиной, внешним видом схожим с копьём. Внезапная атака провалилась. Благодаря своей природной изворотливости дикий развернул своё туловище в воздухе и пнул ледяной сгусток в сторону. Продолжая свой бурный натиск, он начал в полёте. Сначала когти по челюсти, изначально он планировал задеть глаза, но промазал. При приземлении, пока враг был в лёгком потрясении, он ударил в ребра, стараясь держать дистанцию от наэлектризованных перчаток. Хоть он и соблюдал дистанцию, хаотичные молнии умудрялись задевать его. Оставляя ожоги везде, куда они могли добраться, но боль для дикого всё равно, что признак жизни.

Уже использовав все не предсказуемые атаки, парень, не сбавляя темп, нанёс заключительный удар головой, после которой враг наконец ослабил защиту и попятился назад. В голове понимая, что пора заканчивать, он рывком нырнул под врага, поднимая того за ноги и опрокидывая на землю. Юноша не церемонился и в этот же момент наступил на его кисти, изолируя себя от возможных ударов молнии.

На мгновение их глаза пересеклись. Шибомир уже думал, что победил, и был готов нанести добивающий удар, только вот удивительное спокойствие родолца говорило об обратном. Этот взгляд привлёк внимание юноши, он пытался понять, что он значит. Только когда он услышал предупреждение от голоса, понял, что бой ещё не закончен. Отбитая льдина обладала

самонаведением и уже возвращалась обратно. В голове бурлил не прекращающий шум из советов, коим он и последовал. В очередной раз подпрыгнул в надежде повторить виртуозный трюк, только нмид не лежал в стороне. Вместе с шибомиром он поднялся и схватил того за щиколотку, тем самым подставляя под заклинание. В ту секунду голос остановился, а юноша принял решение. Немедля, он пропустил ледышку себе под мышку и благодаря инерции воткнул снаряд в мужчину.

Дикий неуклюже рухнул на труп. С валяющейся тяжестью в ногах он возвысился над истекающим врагом, ощущая то превосходство над кем-либо. Широкая почти скалящая улыбка, удовольствия сменилась на разинутую пасть, перегрызавшей добыче ухо.

Победа, вырванная в тяжёлой битве, наконец осязаема, и гоблин-комментатор, словно видел всю картину, сообщил о ней, акцентируя внимание зрителей на его звериной жестокости.

Довольный народ провёл хромающего, почти падающего чемпиона под аплодисменты и недоброжелательные выкрики тех, кто не ждал его победы. На полпути, заляпанный в чужой крови шибомир, почувствовал своим телом последствия всех битв: зудящий ушиб на руке, вечно ноющее плечо, сковывающая рана на ноге, перелом пары рёбер, а также отбитые внутренние органы и следующий за ним кашель с кровью.

Походка, по которой раньше нельзя было догадаться о ранах, уже не скрывала об увечьях. Пошатывания дикого становились только сильнее, гранича с потерей сознания.

Ступая по коридору к кабинету, где он обычно получал награду, доносились напряжённые крики. Только когда юноша приблизился, он отчётливо узнал Венгерберга и Арахарта. Последний же возмущенно ударил по столу и, выкрикивая:

- Не смей меня обворовывать, Крэнг! Я знаю твои секреты... - Вместе с выкриками врача, юноша без прелюдий ворвался, прерывая их беседу. Мужчина остановился на полуслове и обеспокоенно наблюдал за шибомиром. Его плачевное состояние вызывало беспокойство у врача, и, желая поскорее сменить тему, он по делу обратился к Венгербергу.

- Крэнг, у меня в закромах есть пара зелий лечения, наилучшего качества. Готов продать два, за двадцать тысяч пазлов. - Его обращение не выглядело, как предложение помощи, в голосе слышалась та едва уловимая нотка требования, будто он ему должен. Не желая продолжать разговор, Венгерберг недовольно хмыкнул и в качестве способа отстраниться он скрестил руки на груди, глубоко размышляя.

- Парень, они излечат все твои недуги - Неожиданно вымолвил Арахарт. Уши юного шибомира не могли скрыть его заинтересованность. Сгорбившись от боли, он жадно хватал воздух ртом. Даже со всеми своими ранами он остался верен цели:

- Оно может спасти сестру? - Либо из-за усталости, либо из-за надежды, но голос шибомира не был наглым.

Арахарт, поглаживая свою щетину, мельком посматривал то на Венгерберга, то на деревянный стол, за которым они сидели. Для шибомира его молчание было сравнимо с пыткой, которую он обязан вытерпеть. Перед ответом глаза Арахарта в последний раз упали на коллегу. Только тогда за его ладонью, скрывавшей лицо, виднелась лёгкая улыбка от выполненной сделки. Тогда он ответил, покачивая головой из стороны в сторону:

- Прости, парень, но эти зелья могут излечить обычные раны, переломы. У твоей сестры всё по-другому.

Юноша разочаровался, обессиленно кивнул головой. В момент, когда он обратился к Венгербергу, его лихорадка усилилась, отчего он в непривычной для себя манере попросил свою награду. Довольный Арахарт подскочил, утверждая, что ждёт своего дорогого клиента, и поспешил удалиться из кабинета.

Раздражённый рабовладелец цыкнул, провожая коллегу. Из-за пазухи он вытащил внушительный мешок, шибомир ещё ни разу не держал столько денег. Не пересчитывая, Венгерберг кинул её на стол. С презрением к рабу он сказал ему:

- Я требую, чтобы ты купил эти чёртовы зелья! Весь этот мешок принадлежит длинноухому.

Без лишних сцен, как со стороны раба, так и хозяина, юноша забрал деньги и поспешил вслед за Арахартом. Юноша выскочил из кабинета. Легко болтающаяся связка на поясе в спешном ритме разносилась по коридорам привлекательным звоном. Лёгкий толчок, и юноша уже волочился, опираясь на стену, оставляя за собой кровавый след от открытой раны на бедре. Невольно в голове проскакивали мысли: “Что будет с сестрой, если я пропаду?”. До этого Шибомир никогда о таком не думал, ведь он и не проигрывал. С каждой победой он становился сильнее и увереннее, но сейчас, с новыми соперниками, поражение или смерть перестали быть иллюзорными.

И вот, когда до врача осталось пара шагов, юноша словно споткнулся о собственную ногу, и свалился с глухим шумом о пол. За те последние секунды, что он был в сознании, он отчётливо видел воодушевлённое лицо Арахарта, тянущегося к его пазлам. В конце шибомир потерял сознание.

Глава 4 - Прозрение.

В небольшом доме, усыпанном книгами и старым антиквариатом, на кухне усердно готовила шибомирка. В полумраке, который разгонял единственный лучик солнца, пробившийся сквозь занавеску, уши женщины легко подрагивали всякий раз при контакте с ним. Когда она наконец закончила нарезать овощи и мясо, то ловкой рукой закинула всё в закипающий казан и принялась ждать. Между делом она отодвинула шторы, озаряя своё лицо нежным, согревающим светом, и распахнула окно, выпуская на улицу дивный аромат.

И вот когда приятный труд подходит к концу, дверь вдруг открывает мужчина, тоже шибомир. Вместе с ним забегают и дети, радостно машущие хвостами, которых он нежно подгонял. Отбросив в сторону ненужные книги, он горячо обнял жену, помогая ей снять фартук и

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.